

Утром в четверг я решил отправиться на рыбалку. Река у нас в деревне отличается своей какой-то особенной первозданной красотой, чистая и прозрачная. Никаких там фабрик или комбинатов, засирающих природу своими отходами.

Я собрал удочку, взял ведро и уже собирался уходить, как вдруг услышал какой-то шум со стороны сада. Пройдя туда, я заметил, как Ксюша стоит у грядки с морковью и тихонько плачет. Я подошёл к ней:

— Ксюша, почему ты плачешь? Что случилось?

— Я, я, просто подумала, — ответила мне Ксюша сквозь слёзы, — что мы не сможем быть вместе всю жизнь. Не будь мы родственниками, я бы хотела всегда быть с тобой.

— Поверь, это не повод для расстройства, — усмехнулся я, вытирая слёзы с её лица. — Ведь я ещё буду здесь три недели. Хочешь, ещё потрехаемся сегодня? Я как раз собираюсь на рыбалку. Пойдешь со мной?

— Конечно, Влад, я пойду — обрадовалась Ксюша.

Спросив у тёти Клавы разрешения, Ксюша вышла из дома, и мы отправились с ней на реку. Мы хотели прийти на то самое место, где бывали в детстве — у огромной старой ивы, склоняющей свои ветви прямо в речную гладь. Там была не слишком глубокая вода и дно выстлано разноцветными камнями.

Идя по тропинке, я напомнил Ксюше о том, что было между нами в бане:

— Тебе же ведь понравился тот первый раз? Мне, например, да. Уверен, что секс с другой девушкой это тоже увлекательно, но тогда, в тот момент, я смог полюбить тебя не только, как сестру, но и как девушку.

— Да, я тоже влюбилась в тебя. Ты — самый лучший парень из всех, хотя я ни с кем и не встречалась, но мне не надо никого, кроме тебя, — сказала Ксюша и поцеловала меня в щёку.

— Когда я трахалась с тобой, ты ведь даже не ударил меня и не делал никаких жёстких движений, не делал мне больно. Я просто такое видела в порно. Значит, ты правда любишь меня.

Наконец мы оказались на нашем месте. Со времён моего детства ничего и не поменялось — ива также стояла, а камни также пестрили на дне. Иногда над водой проносились стрекозы, блестя голубым, зелёным или золотым цветом своих туловищ. Солнце ещё не припекало, так, что можно было загорать. Я забросил леску в воду, а Ксюша разделась догола и легла на песок. Я иногда посматривал в её сторону, давая волю своей эротической фантазии и поддразнивая свой инстинкт.

Поймав в итоге где-то с десятков окуней, я присел отдохнуть. Ксюша лежала на животе, подставляя солнечным лучам свою прелестную попку. Тогда я тоже захотел позагорать и снял с себя всё. Ксюша развернулась ко мне и, заметив мой стоячий пенис, начала его драть рукой. Я протянул руку к её киске и принялся поглаживать её половые губы.

— Ты меня уже достаточно возбудила, Ксюшка! Ты же не думаешь, что на этом всё закончится? — сказал я и принялся прохаживаться языком по шее и груди Ксюши. Потом начал опускаться всё ниже и ниже. Вот, уже добрался до клитора и начал вылизывать Ксюшино влагалище. Насладившись кунилингузом, Ксюша легла передо мной, раздвинув свои стройные ножки. Я зашёл головкой члена, а потом и всем членом в нежно-розовый

вагинальный проход. Второе вхождение в Ксюшу оказалось для меня не менее приятно, чем первое. Я имел Ксюшу, которая для большего эффекта пыталась просунуть свои пальчики себе в попку.

— А помнишь, Ксюша, ты обещала мне дать в попу? Думаю, сейчас самое время. Ты готова?

— А ты знаешь, как это делать? — спросила Ксюша.

— Приходилось видеть.

Я лёг на спину, а сам сказал Ксюше, чтобы она аккуратно садилась на мой член. Ксюша встала передо мной, а затем присела и, раздвинув свои булочки, начала медленно насаживаться на мой пенис. У Ксюши оказалась очень вместительная и прочная попка — даже смазки для анального секса не понадобилось. Спросив Ксюшу, хорошо ли она себя чувствует, она ответила, что чувствует страх и любопытство одновременно. Ксюша начала двигаться на моём члене. Постепенно ей начало нравиться развлекаться новым анальным способом. Такой секс довёл её до оргазма — из Ксюшиной вагины брызнула небольшая струйка сквирта. Ксюша легла и начала отсасывать мне. Потом я дал ей облизнуть мои яйца и кончил, сдрачивая свою сперму, на улыбающееся лицо Ксюши. Она собрала сперму со своего лица руками и облизала их.

Мы забежали в речку и долго купались там, играли в воде. Потом выбрались и голыми лежали на песке, загорая.

К полудню мы пошли домой. Я нёс удочку и свой улов в ведре. Ксюша шла рядом со мной, а я вспоминал, как моя четвероюродная сестра Ксюша была прекрасна, когда обнажённая стояла в воде — прекрасная, как речная нимфа.

— Теперь тебе не хочется плакать, да, Ксюша — спросил я.

— Совсем нет, — произнесла Ксюша. — Сегодня было классно. Хочу, чтобы такие дни были как можно чаще.